

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Майкл Сваффорд (1947–2001)

В августе умер наш друг Майкл Сваффорд — человек, который сделал очень много для развития социологии в бывшем Советском Союзе (особенно в России). Майкл организовал базовое исследование Российский лонгитюдный мониторинг, который является одной из самых используемых социологических баз данных в России и может служить образцом методологической работы. В 1992 году Майкл помог нам преобразовать наш центр в совместное американско-украинское предприятие — Киевский международный институт социологии — и во многом способствовал его становлению и развитию. Но главное, что помог сделать Майкл, — это разработка методологических стандартов. Майкл прислал нам материалы — видеокассеты с лекциями Майкла Хейни для интервьюеров и примерами проведения интервью, записанными в Москве, что помогло провести обучение интервьюеров для первой опросной сети методом интервью (face-to-face) в Украине (один из учеников Майкла Хейни потом помог организовать опросную сеть в СОЦИС-Гэллапе. Особенно много было сделано с помощью Майкла Сваффорда для разработки рандомизированной выборки для Украины, Майкл помог ее усовершенствовать и подготовить адекватное описание. Наконец, консультации по проблемам анализа данных. В общем, он нам помог усовершенствовать все стадии исследования. Поскольку я постоянно читаю курс по методам сбора данных и по выборке в университете, то наш опыт, приобретенный с помощью Майкла, тиражируется и оказывает определенное влияние на развитие методологии социологических исследований в Украине. Ниже письмо, которое я написал родственникам Майкла (они плохо представляли себе, чем он занимался в бывшем Советском Союзе).

Мы познакомились на первом советско-американском семинаре, который проходил в Вильнюсе, кажется, в 1987 году. Мелвин Кон, который был в то время Президентом американской социологической ассоциации, представил его как единственного социолога среди советологов. И потом я понял, почему. Ведь советологи не имели возможности проводить эмпирические исследования в Советском Союзе, так какой смысл было социологам заниматься советологией? Видимо поэтому в советологи шли политики, а не социологи. Майкл, однако, использовал интересный подход для изучения социальной структуры СССР — он проводил опросы эмигрантов, приехавших из Советского Союза. На первый взгляд, эта идея выглядит достаточно простой, однако это далеко не так. Ведь эмигранты — это преимущественно евреи, имеющие достаточно высокий уровень образования и неоднородно распределенные по республикам бывшего Советского Союза, то есть вопрос о репрезентативности полученных от них данных выглядит практически безнадежным. Так что весь фокус был не в том, чтобы провести опрос эмигрантов, а в том, чтобы оценить степень репрезентативности и обоснованности полученных данных. И надо сказать, что и сама методика изучения социальной структуры и доказательств ее обоснованности выглядели очень убедительными и оригинальными (со-

циальная структура была одним из моих главных интересов). Респонденту предъявлялись пары социальных позиций, включавших разные характеристики, и просили выбрать, какая имеет более высокую позицию: например, инженер-узбек или квалифицированный рабочий — русский. Это позволило определить вес разных составляющих социального статуса. Кроме того, Майкл задавал вопросы о престиже разных профессий, причем результаты (иерархия профессий по престижу) удивительно совпали с нашими данными о престиже профессий в Киеве (это было одним из доказательств существования достаточно устойчивых инвариантов в общественном восприятии иерархии статусов).

После этого мне много раз представлялась возможность удивляться тому, насколько хорошо Майкл разбирается в методологии социологических исследований. Особенно меня удивляет то, что социолог Майкл разбирался в методах анализа данных и компьютерах лучше, чем я и мои друзья, хотя у меня и у Леонида Финкеля базовое образование математика, у Валерия Хмелько (кроме социологического) — теоретическая физика.

В стремлении Майкла добиться совершенствования своего русского языка было даже что-то трогательное — он записывал и старался запомнить новые для него слова (я-то сам после нескольких попыток уже давно махнул рукой на английский).

— Послушай, что это такое, — спрашивал Майкл, — почему у вас так странно меняются числительные? Вот смотри — один стул, два стула. Это ничего, в английском тоже есть различие между единственным и множественным числом. Три стула, четыре стула — это все множественное число. И вдруг — пять стульев. Опять изменилось окончание! Зачем, почему? И дальше с новым окончанием — шесть, семь, восемь и т. д. до двадцати, а потом опять изменение — двадцать один стул! Что же это такое?

— Подожди, подожди. Значит 21, 22, 23, 24 стула, а потом 25 стульев. Действительно странно, на пяти почему-то изменение.

— А ты что — никогда этого не замечал? — удивился Майкл.

Несколько раз Майкл присылал мне в подарок книги (“...я нашел хорошую книгу по статистике, — писал он, — думаю, что тебе это будет интересно”). Честно говоря, не так много людей я встречал в жизни, которые, увидев книгу, которая могла бы меня заинтересовать, вдруг об этом вспомнили, купили ее и мне прислали. К своему стыду, я не помню, чтобы я когда-нибудь сделал то же самое для Майкла.

Ну а поездка на Гавайи, которую он организовал, и для меня и для моей жены — одно из самых ярких в жизни впечатлений. Майкл организовал секцию на конференции AAASS и пригласил своих партнеров (я с женой был в это время как раз в США). Там были очень интересные встречи, в том числе и с моими московскими друзьями и коллегами — Мишей Косолаповым, Полиной Козыревой, Мишей Мацковским, Галей Старовойтовой и с эмигрантами, которых уже давно не видел — Владимиром Шляпентохом, Самуэлем Клигером. Увы, Гали уже тоже нет (помоему, она была самым светлым человеком в Госдуме), ее застрелили в Санкт-Петербурге, и убийцу так до сих пор и не нашли. После конференции, которая была на Оаху (мы жили в Гавайи-Хилтон-виллидж), Майкл организовал поездку на соседний остров Мауи, где мы отдохали несколько дней. Все было продумано, заранее организовано, заказаны гостиницы и машины, которые Майкл брал в рент. Это была просто сказка. Мы иногда смотрим видеокассету, которую я там снимал.

Так грустно, что Майкла нет, этого словами не выразишь...

ВЛАДИМИР ПАНИОТТО,
доктор философских наук,
директор Киевского международного института социологии